

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена теме виртуальной реальности в тесной ее связи с проблематикой развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Автор доказывает, что, хотя коммуникационные технологии дают удобную иллюзию существования совместно с Другими, человек оказывается потерянным в бесконечном виртуальном пространстве коммуникации и должен обратиться к подлинному существованию как обретению себя.

Ключевые слова: экзистенциализм, виртуальная реальность, коммуникация, коммуникационные технологии.

О. Elkhova

VIRTUAL REALITY OF COMMUNICATION

Virtual reality in its close connection with the issues of developing information and communication technologies is discussed. It is argued that although communication technologies give a comfortable illusion of existence together with the “Other Ones”, the human turns out to be lost in the infinite virtual space of communication and has to turn to the authentic existence for finding oneself.

Keywords: existentialism, virtual reality, communication, communication technologies.

На сегодняшний день можно выделить множество подходов к исследованию феномена виртуальной реальности, имеющих различные методологические приемы и теоретические позиции. Полионтичный подход, наиболее популярный и уже вполне оформившийся как в теоретическом, так и в прикладном отношении, был разработан Центром виртуалистики Института человека РАН. Наибольший интерес представляют работы Н. А. Носова, который, по сути, явился основоположником данного подхода. В настоящее время практическим применением полионтичного подхода в психологии занимается исследовательская группа «Виртуалистика» Института философии РАН, концепция виртуальной реальности формируется здесь как теоретическое обобщение исследуемых психологических явлений, внимание исследователей главным образом сосредоточено на различных аспектах виртуальных состояний сознания человека. Со своей стороны отметим, что данное направление является одним из самых разработанных, а количество публикаций ученых, работающих в его рамках, в последние годы возрастает лавинообразно.

Вместе с тем среди существующих подходов к исследованию виртуальной реальности для нас представляет значительный интерес сетевой подход, который еще только находит свое обозначение и начинает складываться. Под виртуальной реальностью с данных позиций понимаются коммуникативные процессы сетевого взаимодействия, всецело не принадлежащие ни сфере субъекта, ни сфере объекта, устойчиво функционирующие, но не поддающиеся концептуальной репрезентации.

Если обратиться к проблеме коммуникации, то во многих концептуальных ее выражениях представление идет по пути рассмотрения отношения Я и Другого. Анализ и описание виртуальной реальности коммуникации в данном исследовании

проведем с позиций экзистенциальной коммуникации. Экзистенциальная коммуникация понимается как диалог Я и Другого, акт обнаружения Я в Другом, посредством чего осуществляется «прорыв» к сущности бытия, к трансцендентному. Через понятийную пару Я и Другой характеризуется экзистенциальная коммуникация К. Ясперса, которая находит свое отражение в концепциях М. Хайдеггера, Ж. П. Сартра и др.

Представляет значительный интерес рассмотрение проблематики коммуникации виртуальной реальности в горизонте хайдеггеровской экзистенциально-феноменологической аналитики. Прежде чем перейти к вопросу о виртуальной коммуникации, определимся с основными позициями М. Хайдеггера в понимании отношения Я и Другого. Данная проблематика восходит к основам его фундаментальной онтологии, которая тесно связана с прояснением базовых структур бытия человека, в том числе совместного бытия. М. Хайдеггер переосмысливает вопрос изучения совместного бытия, он направляет вектор исследования не от взаимодействия индивидов к пониманию сущности их совместности, а, напротив, от рассмотрения оснований события к постижению взаимодействия индивидов.

Основные положения взаимоотношения Я и Другого М. Хайдеггер излагает в работе «Бытие и время», где ставится проблема «бытия Другого» и «бытия с Другими» в структуре фундаментальной онтологии. Бытие определяется и постигается как присутствие (Dasein), а фундаментальная онтология оказывается экзистенциальной аналитикой Dasein. Затем М. Хайдеггер, подвергая бытийное устройство Dasein экзистенциальной аналитике, выявляет в качестве его базовых структур *in-der-Welt-sein* (бытие-в-мире), *Mitsein* (со-бытие). Если далее следовать хайдеггеровскому анализу, то бытие-в-мире (*in-der-Welt-sein*) но-

---

сит характер совместности, что влечет за собой понимание бытия присутствия в качестве *Mitsein*, совместного бытия с Другими, со-бытия, со-существования. Таким образом, *Mitsein* относится к экзистенциально-онтологической структуре *Dasein* как его фундаментальный модус бытия. Необходимо также отметить и то, что «со-» уже указывает на Другого, на другие *Dasein*, совместно с ним существующие. Как подчеркивает М. Хайдеггер: «Мир присутствия есть совместный мир. Бытие-в есть со-бытие с Другими» [7, с. 117], при этом «Другие суть не те, кто не Я, а те, среди которых и Я» [7, с. 118]. Причем данный тезис, по мнению М. Хайдеггера, совсем не нуждается в защите: *Dasein* изначально есть бытие-друг-с-другом, со-бытие, всякое доказательство чего противостоит и противосмысленно [9, с. 250].

Характер со-бытия остается присущим *Dasein* даже тогда, когда нет конкретного обращения к Другому, т. е. даже бытие в одиночестве (*Alleinsein*) есть со-бытие в мире. Присутствие, также оставаясь по своей сути со-бытием, лишь модифицирует маркировку своей событийности: «Одиночество присутствия есть тоже событие в мире. Не хватать Другого может только в событии и для него...» [7, с. 120]. В текстах М. Хайдеггера следует различать термины: «одиночество» (*Alleinsein*) и «уединение» (*Vereinzelung*). Вместе с тем наблюдается высокая оценка уединения (*Vereinzelung*), ценность его обусловлена тем, что только в уединении человек оказывается способным «услышать голос более ранней истины» и принять на себя открывающиеся благодаря этому свои собственные возможности.

Остановимся более детально на феномене «одиночества в Другом» в концепции Хайдеггера. Так, М. Хайдеггер принципиально связывает одиночество (*Alleinsein*) со структурой бытия с Другими и определяет его как дефективный «модус сопри-сутствия»: «Даже бытие вот-бытия в оди-

ночестве (*Alleinsein*) есть со-бытие в мире... вот-бытие может быть одиноким, только будучи со-бытием. С другой же стороны, одиночество вот-бытия не исчезает от того, что поблизости есть еще один экземпляр вида "человек", или все десять...» [9, с. 251].

Структура совместности, по М. Хайдеггеру, имеет две модификации: *Dasein* сосуществует с Другими «несобственным» (*Uneigentliche*) и «собственным» (*Eigentliche*) способом. Несобственный способ бытия является неопределенным, безличным существованием, он может быть достоянием всех и одновременно ничьей отличительной чертой, в отличие от собственного персонального способа бытия. При несобственном способе бытия момент совместности имеет особый характер: несобственное существование предписано Другими. Как высказывается М. Хайдеггер: «не оно само есть, Другие отняли у него бытие» [7, с. 126]. Когда М. Хайдеггер говорит о Другом, то за ним стоит понятие «Некто», неопределенный усредненный и обезличенный образ человека вообще, это одновременно все и никто. Доминирование безличности «людей» приводит к их полной равнозначности, обезличенные Другие по своей сути взаимозаменяемы: и всякий может встать на место Другого, представлять его подобно тому, как вещь может репрезентировать сходные качества и свойства других вещей.

«Das Man» — это один из неологизмов, который вводит М. Хайдеггер, характеризующий несобственное существование человека, его безличное пребывание среди безликих Других, растворение в совместном бытии, затерянность в людях, способ бытия, не имеющий личностной идентичности, когда индивидуальность растворяется в усредненности и человек не имеет собственного лица в толпе. Хотя *Das Man* получается окрашенным негативными тонами, тем не менее следует подчеркнуть,

---

что пребывание среди людей не является случайным состоянием Dasein. Das Man относится к экзистенциально-онтологической структуре Dasein как один из экзистенциалов: «Люди есть экзистенциал и принадлежит он как исходный феномен к позитивному устройству присутствия» [7, с. 126]. Парадоксально, но именно только исходя от несобственного существования, Dasein можно достичь своего собственного бытия своей сущности (самости). Согласно этому, несобственный способ бытия среди людей образует первоначальное основание, на котором только и может быть в дальнейшем достигнуто собственное бытие.

Несобственный способ бытия Dasein определяется Хайдеггером через экзистенциал «падение». Dasein как бытие-в-мире в неподлинном существовании «теряет себя» и продолжает падение «прочь от себя», срываясь в суету и ничтожество повседневности, и толкуется как «конкретная жизнь», хотя это в действительности оказывается онтологической динамикой «бегства от самого себя» [7, с. 178, 179, 185].

Стоит отметить, что в концепции М. Хайдеггера экзистенциал «падение» не является негативно окрашенным. Он означает лишь то, что несобственный способ бытия характеризуется «потерянностью в публичности людей», «растворением в бытии-друг-с-другом», где «каждый оказывается Другой и никто не он сам», поскольку «Другие отняли у него бытие» [7, с. 175–180, 126–130]. Подобного рода потеряность человека описывается посредством экзистенциалов: «везде-и-нигде», «успокоенность» [7, с. 177–179]. В несобственном способе бытия наблюдается перевес моментов настоящего, который выражается в том, что «мир вещей и других людей» заслоняют от человека его конечность, а человеческое бытие оказывается целиком по-

глощенным предметной или социальной средой.

Таким образом, одиночество (Alleinsein) в концепции М. Хайдеггера является модификацией со-бытия с Другими, кроме этого, оценка как блага уединения (Vereinzellung) связана с тем, что именно в уединении человек осознает свое неподлинное существование и обращается к подлинному. Так, человек оказавшись «рассеянным», потерянным в Других людях, и должен обрести себя. Такому «нахождению себя» способствует уединение человека, именно в этом состоянии человек становится способным к принятию бесконечной полноты своих возможностей, но, безусловно, уединение не должно интерпретироваться как самоцель, оно — лишь средство для обретения себя.

Одиночество оказывается фундированным изначальным обстоятельством со-бытия, но, пребывая с Другими в повседневности, человек не отличает себя от остальных. Производимое отделение себя от прочих Других позволяет создать пространство пустоты, которое делает возможным слышать голос бытия. Бытие человека в уединении определенным образом связано с возможностью распознавания призывающей силы «пустующего места» Другого. При этом «отсутствующий Другой» существует в ужасе молчания и оказывается не способным подарить призрачное успокоение повседневными «толками» в отличие от безликого das Man, но дает человеку возможность обретения себя самого как единственно возможного пути утверждения собственной сущности.

Философское наследие М. Хайдеггера, предложенная им экзистенциально-феноменологическая аналитика оказываются незаменимыми при осмыслении виртуализации жизненного пространства индивида как специфики человеческого существования в современной ситуации в целом и виртуальной коммуникации в частности.

Коммуникативное пространство является важным фактором, конституирующим жизненный мир человека, и стоит отметить высокую динамичность развития информационно-коммуникационных технологий за последние несколько лет. Действительно, например, если еще четыре-пять лет назад глобальная сеть Интернет воспринималась преимущественно как огромная библиотека, где главными задачами были помощь пользователю в быстром поиске нужной информации и организация доступа к ней, то в настоящее время наблюдается «коммуникационный» этап развития сети. Пользователю предлагаются различные виды виртуальной коммуникации, дающие удобную иллюзию бытия-в-мире совместно с Другими.

Локализовать, зафиксировать всю совокупность сетевых взаимосвязей в виртуальном пространстве уже не представляется возможным, можно лишь насильственно прервать, закончить динамический процесс, перевести его в статику застывшего объекта. Бесконечное множество прямых и обратных связей, взаимных ссылок, медиативное размывание обособлений и границ любого рода есть неизбежное следствие и в то же время необходимое условие сетевой коммуникации. Так, М. М. Кузнецов, подчеркивая нелокализуемость виртуальной сети, высказывается: «Любые попытки локализовать принципиально открытый коммуникативный процесс сетевого взаимодействия приводит лишь к тому, что мы получаем вместо сети нечто иное — структуры, системы и прочие образования, контрастирующие с динамикой сетевой коммуникации всякий раз сообразно степени своей фоссилизации, окаменения» [4]. Действительно, невозможно жестко зафиксировать момент диалогического взаимодействия в сети, когда непрерывно генерируются новые и новые коммуникативные взаимоотношенности и взаимосвязи.

Виртуальная реальность, возникающая при этом, никогда не является ставшей, а наличествует в постоянном движении, ее существование не может быть остановкой, которая означает выпадение из сферы виртуального. Имеет смысл говорить о феномене ускользающей виртуальной реальности, которая перестает быть виртуальной в момент актуализации. Происходит круговращение «актуального» и «виртуального», которое Ж. Делез обозначает как «вечное возвращение». По его словам, оно, подобно запутанному лабиринту, является возвращением «чистых, непрестанно делимых событий — на уже прошедшее и вот-вот наступающее — делимых мгновением, скользящим вдоль этой линии». Далее Ж. Делез подчеркивает: «Нет ничего, кроме События — одного лишь События, *Eventum tantum* для всех противоположностей, которое коммуницирует с самим собой благодаря собственной дистанции и резонирует сквозь все свои разрывы» [1, с. 115]. Делезовское «вечное возвращение» не отдает приоритет одному какому-либо миру, на первый план выходит переход от одного мира к другому. «Вечное возвращение» отвергает дуализм миров, существование либо по одну, либо по другую сторону предела, в пользу бытия между ними [2]. В соответствии с этим Ж. Делез определяет «вечное возвращение» как критику состояния равновесия, завершающего состояния. По его мнению, «вечное возвращение», существуя на границе между двух миров, колеблется на их пределе. Виртуальную реальность сетевого мира можно охарактеризовать как бытие в становлении между субъективной и объективной реальностью, в движении «вечного возвращения» по линии предела, скольжение по нему как по ленте Мебиуса, делающее процессуальность постоянной. Это своего рода падение без достижения дна, вибрация между бытием и небытием на стыке двух миров.

В результате сетевого взаимодействия виртуальное коммуникативное пространство становится таким же безграничным, как и реальное: огромные массивы информации, составляющие его наполненность, непрерывно изменяются, пополняются, движутся от одного пользователя к другому, находятся в постоянном динамическом состоянии.

Было бы ошибкой полагать, что виртуальное общение способствует оптимизации отношений между Я и Другим, приводит к такой гармонии, где нет места одиночеству, дает полноценное эмоциональное общение, лишенное недостатков и сложностей, которые сопровождают реальную жизнь. На самом же деле, кажущиеся на первый взгляд привлекательными новые возможности в конечном результате оборачиваются бытием среди обезличенных Других. В итоге, углубляясь в общение с *Das Man*, человек оказывается окруженным многочисленными короткими, пустыми и взаимозаменяемыми виртуальными отношениями. При этом процессы растворения в совместном бытии с Другими, затерянность в людях, на которые указывал М. Хайдеггер, проявляются еще более отчетливо, чем в реальности. Наблюдается неподлинный способ бытия человека, не имеющего четко установленной личностной идентичности, индивидуальность растворяется в усредненности. Человек теряет ориентацию уже и в реальном мире и оказывается неспособным увидеть грань, разделяющую реальную жизнь и ее электронный фантом.

Казалось бы, в виртуальном пространстве решается проблема взаимоотношения личности и общества. Виртуальная реальность активного симулирует «наполненность бытия», присутствие Другого в жизни человека. Но это лишь кажется на первый взгляд: контакты, общение, наполненная эмоциональная жизнь в Сети являются всего лишь иллюзией. Многие исследова-

тели замечают, что к виртуальной коммуникации применять понятие «человек в социуме» не совсем корректно, поскольку в виртуальном мире человек общается по большей части с самим собой [11; 12]. В сетевых коммуникациях отсутствие визуального восприятия собеседника приводит к тому, что происходит предубежденное восприятие информации. В результате человек «слышит то, что хочет услышать» и оказывается окруженным фантомами виртуальных образов, являющихся, по сути, проекцией собственных чувств и мыслей. Как совершенно справедливо замечает В. В. Миронов, происходит общение ради общения: «Общение без насыщения смыслами. Гипотетично, в будущем — это общение со своим зеркальным отображением, причем по заданным стереотипам коммуникации. Царство мертвой тождественности при огромной внешней активности» [5, с. 37]. Расширяется псевдокультурное поле коммуникаций, где господствуют упрощенные заранее заданные стереотипы поведения, которые делают общение общедоступным, удобным, но одновременно лишают диалог всякого значения, участие само по себе становится формой коммуникации без необходимости передачи какого-либо смысла. Виртуальная реальность коммуникации оказывается не чем иным, как замаскированным под диалог монологом, в котором два или несколько участников говорят сами с собой, полагая, что они избавлены таким образом от мучительного одиночества. Но, как совершенно верно высказывался М. Хайдеггер, одиночество вот-бытия не исчезает от того, что поблизости есть еще один экземпляр вида «человек», или все десять...» [9, с. 251]. Между тем, человек нуждается в уединении как основании для подлинной встречи с Другим, в результате которой возможно обретение истинного существования.

Информационно-коммуникационные технологии создают смысловое простран-

---

ство, которое, используя терминологию М. Хайдеггера, можно охарактеризовать как некоторый *das Gestell* [8, с. 45–66]. В настоящее время в научной литературе широко используется вариант перевода данного термина на русский язык как «постав». Но, на наш взгляд, данный перевод не совсем точно представляет сущность хайдеггеровского понятия «*das Gestell*». Более удачный, на наш взгляд, перевод данного термина, используя метафору стеллажа, предлагает К. С. Пигров [6, с. 31–36]. Как полагает К. С. Пигров, и с ним нельзя не согласиться: «хайдеггеровский *das Gestell* подобен громоздкому и необозримо сложному стеллажу, на который могут быть поставлены различные тексты в широком смысле слова». В этой связи с определенной долей истины можно полагать, что информационно-коммуникационные технологии, подобно декартовой системе координат, артикулируют и организуют пространство смыслов, пронизывают социальную среду, становятся неотъемлемым атрибутом жизни каждого человека, являются причиной появления и устойчивого функционирования виртуальной реальности. Безусловно, метафора «стеллажа» не дает исчерпывающего объяснения сущности коммуникативного пространства виртуальной реальности, но указывает на некоторые из его свойств. Так, определение пространства коммуникаций как *das Gestell* раскрывает тот факт, что его определенные содержательно области, заполненные информационными потоками, разделены интервалами неравномерной, свободной протяженности и взаимосвязаны. Представление коммуникативного пространства в качестве пространства взаимосвязанных интервалов указывает на тот факт, что пространство виртуальной реальности не является физическим по своей сути. Стоит отметить, что пространственные связи между объектами могут постоянно переопреде-

ляться и перестраиваться без всяких ограничений.

В своем «*Die Technik und die Kehre*» М. Хайдеггер совершенно справедливо утверждает, что техника не опасна сама по себе: «нет никакого демонизма техники, но есть тайна ее сущности» [10, с. 79]. Подлинная угроза заключается не в возможности губительного действия машин и технических аппаратов, а в преобразовании самого человека. Необходимо заметить, что *Das Gestell*, будучи сущностью современной техники, способом ее раскрытия, сам не является ничем техническим. Но необходимо заметить, что господство *das Gestell* опасно тем, что человек оказывается не в состоянии «услышать голос более ранней истины». Имеется в виду то, что человек, захваченный «*das Gestell*», не может услышать голос бытия и в конечном итоге упускает себя. Что и происходит с пользователем, захваченным «*das Gestell*», в среде виртуальных коммуникаций. При этом трагичность человеческого существования, всецело погруженного в мир виртуальной коммуникации, заключается не только в безответности призыва подлинного бытия, а даже в невозможности услышать этот призыв. В данной ситуации совершенно явно проглядывается феномен отчуждения и потерянности человека в бесконечном виртуальном пространстве коммуникации. В процессе данного отчуждения человек возводит фантомные миры виртуальной коммуникации, наполненные множеством безликих *das Man*, и добровольно пребывает в них. Результатом такого существования являются отрыв человека от реальной действительности, «рассеянность» в Других, патологический характер социальных отношений, забвение человеческого предназначения и потеря себя. С позиций хайдеггеровской аналитики — это конфликт между неподлинным и подлинным существованием человека.

В заключение отметим, что современные коммуникационные технологии, становясь неотъемлемой частью человеческого бытия, создают собственную среду, с которой имеет дело человек, являются специфическим средством создания коммуникативной виртуальной реальности, носят преобразующий характер как для ее участников, так и для общества в целом. С каждым годом в виртуальную реальность коммуникации оказываются вовлеченными все большее количество людей, так что становится возможным говорить о перемещении современной социальной коммуникации в виртуальную сферу. Од-

нако бытие в пространстве виртуальной коммуникации совместно с Другими оборачивается растворением в них, «падением», неподлинным существованием, забвением человеческого предназначения, потерей возможности услышать голос бытия. «Нахождению себя», освобождению от неподлинного существования среди безликих *das Man* способствует уединение человека, именно оно является условием для подлинной встречи с Другим, в результате которой достигается полноценная самореализация, обретение истинного существования и иных возможностей осознания себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
2. Делез Ж. Различие и повторение / Пер. с фр. СПб.: Петрополис, 1998.
3. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс] // URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения: 17.03.2010).
4. Кузнецов М. М. Интернет как провокатор и инициатор сетевого подхода [Электронный ресурс] // URL: <http://iph.ras.ru/page50505843.htm> (дата обращения: 17.03.2010).
5. Миронов В. В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 4. С. 34–48.
6. Пигров К. С. Телевидение как этап в развитии виртуального пространства // Виртуальное пространство культуры: Материалы научной конференции. СПб., 2000. С. 31–36.
7. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. М.: Ad Marginem, 1997.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 45–66.
9. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / Пер. с нем. Томск: Водолей, 1998.
10. Heidegger M. Die Technik und die Kehre. Pfullingen: Güenther Neske, 1962.
11. Reid E. Electropolis: Communication and Community on Internet Relay Chat [Electronic resource] // URL: <http://eserver.org/cyber/reid.txt> (date of viewing: 17.03.2010).
12. Suler J. Cyberspace as Dream World [Electronic resource] / URL: <http://www.rider.edu/users/suler/psycyber/cybdream.html> (date of viewing: 17.03.2010).

REFERENCES

1. Delez Zh. Logika smysla / Per. s fr. M.: Raritet, Ekaterinburg: Delovaja kniga, 1998.
2. Delez Zh. Razlichie i povtorenie / Per. s fr. SPb.: Petropolis, 1998.
3. Gichkina A. E., Belinskay E. P. Strategii samoprezentacii v Internet i ih svyaz` s real`noy identichnost`yu [Electronic resource] // URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy>.
4. Kuznetcov M. M. Internet kak provokator I iniciator setevogo podhoda [Electronic resource] // URL: <http://iph.ras.ru/page50505843.htm>.
5. Mironov V. V. Sovremennoe kommunikaciiionnoe prostranstvo kak faktor transformacii kul'tyri i filosofii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 7. Philosophia. 2006. № 4. S. 34–48.
6. Pigrov K. S. Televidenie kak etap v razvitii virtual`nogo prostranstva // Virtual`noe prostranstvo kul'tyri: materialy nauchnoy konferencii. SPb., 2000. S. 31–36.

-
7. *Heidegger M.* Sein und Zeit. M.: Ad Marginem, 1997.
  8. *Heidegger M.* Die Frage nach der Technik // Novaya tehnokratichesraya volna na Zapade. M., 1986. S. 45–66.
  9. *Heidegger M.* Prolegomena zur Geschichte des Zeitbegriffs. Tomsk, 1998.
  10. *Heidegger M.* Die Technik und die Kehre. Pfullingen: Güenther Neske, 1962.
  11. *Reid E.* Electropolis: Communication and Community on Internet Relay Chat [Electronic resource] // URL: <http://eserver.org/cyber/reid.txt> (date of viewing: 17.03.2010).
  12. *Suler J.* Cyberspace as Dream World [Electronic resource] / URL: <http://www.rider.edu/users/suler/psycyber/cybdream.html> (date of viewing: 17.03.2010).